

Евгения Ильина

Книжные дети

*И пытались постичь
Мы, не знавшие войн,
За воинственный клич
Принимавшие вой,
Тайну слова "приказ",
Назначенье границ,
Смысл атаки и лязг
Боевых колесниц.*

В Высоцкий «Баллада о борьбе»

Солнце палило так, что грозило вот-вот прожечь макушку. Нарт скинул на землю рюкзак, вытер рукавом пот со лба — на кителе остались грязные разводы. Пыль покрывала его с ног до головы, осела на руки, рюкзак и форму, перекрасив ее из серого в ржаво-коричневый цвет. Волосы тоже из русых стали ржавыми и лицо... Очень хотелось умыться, но тратить воду нельзя — неизвестно, когда они доберутся до источника.

Вокруг, насколько хватало глаз, раскинулись какие-то древние развалины: каменные глыбы в человеческий рост и выше, сваленные в кучу, поставленные одна на другую, соединенные переходами и перекрытиями. Развалины давали неплохую тень, без нее они бы точно тут изжарились. Кое-где под ногами пробивались чахлые кустики местной травы, но в основном земля была каменно-твердой.

Тач-Анра оказалась пустынной планетой. Зелень была только на экваторе, всю остальную территорию заполняли скалы, горы, сухие равнины, а на равнинах можно было встретить руины какой-то древней цивилизации. Когда колонисты заселили Тач-Анру, эти развалины здесь уже были. Ученые, кажется, до сих пор не договорились, чья это была цивилизация и для чего использовали постройки. Все это всплывало в памяти легко, как строчки из учебника.

Нарт огляделся. Ребята повалились в тень под одной из каменных глыб. Кто-то сбросил рюкзак, кто-то лег на землю прямо с ним. Один, два, три... девять. Все на месте. Различить их сейчас можно было разве что по росту. В остальном они выглядели одинаково: ржавые от пыли, измотанные долгим переходом и неизвестностью. Четыре девчонки, шесть парней — маленький отряд. Толку только с этого отряда...

— Пить хочу, — Нарт опознал Миру по мелкому росту и двум тонким косичкам.
— Корен, дай попить!

— Отстань, — бросил широкоплечий лохматый парень, делая жадный глоток из фляжки. — Всем было сказано — беречь воду. Кто виноват, что ты свою уже выхлебала?

Сколько Нарт помнил, Корен всегда смотрел на младших с висока. Строил из себя не пойми кого: подражал учившимся в академии аристократам. Выходило смешно, но девчонки ловились на смазливую внешность. Корен щеголял растрепанными (насколько позволяла уставная стрижка) волосами, любил рассказывать байки о своих похождениях, большую часть которых — Нарт был уверен — он взял из боевиков, найденных в галанете. Сам Нарт стригся коротко, под военный «ёжик» и всю эту ерунду не понимал.

Мира наморщила нос, как будто готовилась заплакать, Нарт отцепил от пояса фляжку и протянул ей.

— Один глоток, не больше. И поддержи во рту, сразу не глотай.

Это был, конечно, не выход, но Нарт боялся — начни ныть хоть кто-то, и остальные подхватят. Из десяти человек в отряде он был уверен только в четверых, включая себя. Худощавый темноволосый Дерек не отличался шириной плеч, но соображал неплохо, и за весь день Нарт не услышал от него ни слова жалобы. Невысокий кряжистый Тим — верный друг и надежная опора. Светловолосый веснушчатый Марк — добродушный и простой парень. Вот и все. Шелли всегда была больше украшением группы, чем боеспособной единицей. По Мире сразу понятно, что она боится так, что косички трясутся, Сайми молчит — молодец, кстати, — но боец из нее тоже так себе. Орей учится на курс младше, на голову ниже всех остальных, рвется совершать подвиги, но как раз поэтому хорошо бы задвинуть его куда-нибудь подальше. Кто еще остался? А, точно.

Коротко, под подбородок стриженная девушка сидела на рюкзаке и перетягивала застежки на высоких армейских ботинках. Из Сэры боевая единица, может, и получилась бы, но Нарт сам не подпустил бы ее близко к настоящему делу — все испортит!

Курсанты-недоучки, самым старшим — по шестнадцать лет... Что они могут против вооруженных военных?

В развалинах гулял ветер и пересвистывались какие-то зверьки, которые еще ни разу не показались им на глаза. Нарт прислушался и понял, что ему не мерещится: к привычным, безопасным звукам добавился еще один — тихий и далекий гул. Так шумит двигатель малого военного катера.

— В укрытие! — крикнул он.

Ребята резво вскочили с мест. Они не случайно устроили привал именно здесь — одна каменная плита упала не до конца, ее затормозил обломок, лежащий на земле. Получился маленький «шалаш», спрячешься — с воздуха не видно. На то, чтобы залезть туда, у них ушло меньше минуты. Марк, Тим, Дерек и Сэра быстро подхватили все рюкзаки и закинули их внутрь. Нарт залез последним, кто-то тут же дернул его за плечо, заставляя скрючиться и отойти

подальше — щель сужалась к концу. Все сбились в одну плотную кучу, Нарт слышал вокруг неровное дыхание. Кто-то вцепился пальцами ему в рукав.

Гул двигателей усилился, развалины накрыла тень. Нарт знал, что на катере не могут их услышать, но ему все равно казалось, что сердце колотится слишком громко. Тень пришла в движение, поползла правее, потом совсем пропала. Через несколько минут утих и звук двигателей. Нарт уже собрался вылезти наружу и проверить, когда раздался негромкий голос:

— Подождите тут, я посмотрю.

Кто-то протолкался ко входу, поднялся во весь рост. Стал виден силуэт — невысокая щуплая фигура, растрепанные волосы. Даже если бы Нарт не узнал голос, все равно понял бы, кто это. Вечно она лезет, куда не просят!

Сэра запрокинула голову, вглядываясь в небо, вышла наружу. Нарт хотел выбраться за ней, но кто-то по-прежнему цеплялся за его рукав. Темно, не разглядишь, кто.

— Все спокойно, — крикнула от входа девушка. — Вылезайте!

Нарт готов был поклясться, что услышал дружный вздох облегчения. Он обернулся и встретился глазами с Шелли. В полумраке не видно было грязи на форме, и она опять стала похожа на высокомерную красотку, за которой бегала половина парней из их группы. Большие глаза, полные губы, толстая светлая коса... Стала бы похожа, если бы не взгляд. Настороженный, испуганный. Это она вцепилась ему в рукав.

— Пойдем, — Нарт отцепил ее пальцы, сжал в ладони. Утешать и ободрять он был не мастер, но надо было сделать хоть что-то. — Они улетели.

Шелли судорожно вздохнула, выдернула руку и полезла наверх.

***

Им не повезло с самого начала. Это должна была быть обычная экспедиция-практика по изучению обитаемых планет, только группу почему-то отправили не на ближайшую планету, а на край империи, за трое суток перелета от столицы. Но это еще ничего! Они приземлились в долине, у начала полосы развалин, выгрузили вещи, подготовились к переходу. Руководитель группы — сержант Салливан зашел на корабль, чтобы отдать последние распоряжения пилоту, и тут откуда-то вынырнула «Черепаша» — малый военный катер с эмблемой вооруженных сил Тач-Анры. Нарт увидел, как раскрываются оружейные порты, но не успел ничего понять, поняла Сэра. Крикнула: «Бежим!» — и бросилась к развалинам. Остальные рванули за ней, не рассуждая. Это их и спасло. Нарт не смотрел на корабль, просто услышал звук выстрела. Спину опалил нестерпимый жар.

Никогда в жизни он так не бегал! Каменные плиты кое-где громоздились друг на друга, образуя в своеобразную крышу, поэтому с воздуха их было видно не везде и не всегда. Катер летел следом и беспорядочно палил по камням, но сделал только хуже: от выстрелов поднялось пылевое облако, окончательно загородив нападавшим обзор. Нарт вовремя заметил среди

каменных плит широкую щель и обломанные ступеньки, уходящие вниз. Если бы «Черепеха» выстрелила прямой наводкой в их убежище, оно превратилось бы из спасения в кладбище, но повезло. Когда пыль улеглась, катер еще немного порыскал в округе и улетел.

После того, как они вылезли из «подвала» и пересчитались, Нарт понял, что им повезло вдвойне: перед появлением «Черепехи» все стояли собранные, с рюкзаками за спиной. Скидывать рюкзак, отцепляя застёжки, было долго, ребята убегали от катера как есть. Поэтому сейчас у них были и еда, и снаряжение, и запас воды.

Знать бы еще, что тут происходит и как им отсюда выбраться!

Понятно было только одно — «Черепеха» может вернуться в любой момент, поэтому выходить на открытое место нельзя. Нарт сверился с картой и повел группу по маршруту, который им выдали в академии (он проходил как раз через каменные развалины), и оказался прав — это был уже третий раз, когда им пришлось нырять в укрытие. Катер прочесывал окрестности терпеливо, тщательно, поэтому Нарт выбирал места привалов с таким расчетом, чтобы всегда можно было схватить рюкзаки и быстро где-нибудь спрятаться.

Ребята пока держались молодцом: не истерили, не ныли, хорошо бы и дальше так.

— Куда мы идем? — ну вот, накаркал. Шелли говорила спокойно, но Нарт не забыл взгляд, которым она смотрела на него в каменном «шалаше».

Они собрались у входа в убежище, из которого только что вылезли. Большой каменный обломок отбрасывал длинную тень и защищал от ветра. Поэтому, хоть солнце сюда и не попадало, было душно. Хотелось снять куртку и остаться в одной футболке, но нельзя. Ткань формы хоть и со слабенькими, но терморегулирующими свойствами. Без куртки станет еще хуже.

Нарт нажал кнопку на комме — браслете, который заменял и компьютер, и средство связи. Годился он, правда, только для связи внутри планеты. Для того, чтобы поймать на комм межпланетку, нужна была мощная антенна-усилитель. В городах такие были почти на каждом углу, можно просто подключиться к базе и звонить.

Для необитаемых планет и труднодоступных мест придумали переносные усилители (стоили они, правда, как крыло от звездолета), но академия могла их себе позволить. Так что усилитель у них на группу был. Другое дело, что на первом же привале Нарт выкрутил у него аккумулятор и заставил всех перевести коммы в режим хранения данных. Кто знает, какая техника стоит на «Черепехе»? Средства связи можно отследить.

К счастью, в режиме хранения данных комм почти не тратил энергию и сигналы не посылал, поэтому Нарт спокойно развернул из него трехмерную карту.

— Если верить данным, солнце сядет часа через три, — Нарт перевел взгляд на небо, рыжий диск опускался все ниже к горизонту. — В сумерках мы должны выйти из развалин. Там будет небольшой открытый участок, сразу за ним начинаются скалы. Как стемнеет, пройдем через поле, заберемся в скалы и заночуем. Завтра поднимемся повыше, поймем межпланетку и отправим сообщение на Орион.

— Нас засекут по сигналу, — заметил Дерек. Давно, еще на втором курсе, он попал в аварию — пьяный водитель флаера наехал на пешеходов. К счастью, тем, кто учился в академии полагалась медицинская страховка, и на ноги Дерек поставили, но с тех пор парень чуть прихрамывал и по физ подготовке едва натягивал на норматив. Зато в том, что касалось электроники и информатики соревноваться с ним было сложно. — Усилитель для межпланетки легко обнаружить. Не нужно даже специальное оборудование, достаточно поставить коммы на поиск сети. А зашифровать сигнал мы не сможем, у нас нет таких приборов.

— Засекут, — согласился Нарт. — Поэтому мы связываемся с академией, скидываем наши координаты, а потом прячемся в скалах и ждем, пока нас заберут. У нас еды на трое суток, растянем — получится на пять. Хватит, чтобы дожидаться помощи.

Парень надеялся, что «Черепаха» вообще не полезет за ними в горы. Если верить карте, наверху нет больших ровных площадок — везде каменные глыбы, корабль так просто не посадишь. Конечно, нападавшие могут оставить корабль внизу и поехать наверх на спидерах, если они у них есть. Но зачем? С другой стороны, Нарт вообще не понимал, почему этот катер к ним прицепился.

— Можно сделать по-другому, — Сэра подошла к нему и встала сбоку от карты.

Девушка была Нарту чуть выше плеча, хотя он-то был как раз невысокий. Худая, быстрая в движениях, с тонкими чертами лица — она больше походила на мальчишку-подростка, чем на девушку. И вела себя также. Могла влезть в драку — она проигрывала парням в силе, но не в ловкости — умела ругаться словами, которые Нарт никогда не слышал. Все свободное время в академии пропадала в учебных корпусах или доках: летала на симуляторах или копалась в двигателях звездолетов. В Военной Академии имени маршала Хорана были платные и бесплатные места. Она считалась престижной, там учились дети многих аристократов, но на бюджетные места мог поступить любой — достаточно сдать экзамен. Так что на их курсе можно было встретить и детей богатых чиновников, и ребят из приюта, как Нарт или Сэра. Но Нарт вырос в приюте на столичной планете, Орионе, а от Сэры с самого начала несло глухой криминальной провинцией. Она даже говорила поначалу не как все, вытягивая гласные. Потом акцент почти пропал, но до сих пор Нарт замечал, что она очень легко рассуждает о вещах, которые законопослушному человеку знать вроде бы не полагается.

Девушка заправила за ухо короткую прядь волос и развернула карту под другим углом. Волосы у нее были каштановые, в медь, но сейчас такие

же ржавые, как у всех. Лицо покрывал ровный слой пыли, блестели только серые глаза.

— Смотри: если выйти из развалин правее, через сутки дойдем до метеостанции, — Сэра ткнула пальцем в точку на карте. — Это не автоматическая лаборатория, там должны быть люди. До ближайшей населенки отсюда слишком далеко, наверняка у них есть свой корабль на всякий случай.

— Корабль-атмосферник, — заметил Тим. Нарт уже понял, куда она клонит и порадовался, что друг ответил за него. Сэру он не любил давно и полностью взаимно.

Тим был похож на скалу — невысокий, кряжистый, с курчавыми вьющимися волосами и крупными чертами лица. В ширину как полтора Нарта, но все — сплошные мышцы. Силы в его руках было столько, что однажды он на спор разогнул какую-то деталь от двигателя. И, вместе с тем, чтобы вывести его из себя, надо было очень постараться. Тим говорил редко и немного, поэтому на первый взгляд казался сильным и не слишком умным увальнем. Но у него были блестящие оценки по химии и молекулярной биологии. Преподаватели в один голос пророчили ему гранты, собственные проекты и место в военной лаборатории.

— Вряд ли! — покачала головой девушка. — Атмосферные корабли стоят почти также, как космические. Тач-Анра — маленькая планета, содержать отдельно космический и внутрпланетный флот дорого. Скорее всего, там стоит что-то мультиклассовое, простое. «Амфибия» двадцатилетней давности или «Мурена». Для длинных перелетов в космосе движок слабоват, но нам пойдет.

— Предлагаешь угнать корабль? — со смешком спросил Корен. — А кто его поведет? Ты?

— Ну уж не ты, — подняла бровь Сэра. — Прошлый экзамен по полетам ты сдал только с третьего раза.

Корен дернулся вперед, но Тим вовремя поймал его за локоть. Парень прошипел сквозь зубы что-то угрожающее. Дура! Сама же нарывается!

— Управление настоящим кораблем отличается от управления на симуляторе, — мягко возразил Дерек. Парень отошел к ближайшему камню, присел. Нарт подумал, что нужно еще раз проверить все рюкзаки и перераспределить вещи. Хорошо бы разгрузить Дереку хоть немного. — Ты уж прости, я знаю, что ты лучшая на курсе по полетам, но это другой случай.

— Я поднимала в космос настоящий корабль, — Сэра скрестила руки на груди. — Не веришь?

Врет, как дышит.

— А сигнализация? — Марк стоял рядом с Шелли. Надо предупредить — пусть за ней присмотрит. А лучше и за ней, и за Мирой с Ореем заодно. Марка любила малышня — первокурсники каким-то шестым чувством угадывали,

к кому из старших можно пристать с просьбами, чтобы не огрести подзатыльник.

— Сигналки, скорее всего, вообще нет — от кого им прятаться? — пожала плечами девушка. — Оружие на научной базе обычно только у командира. Туда даже ходить всем не надо, хватит одного-двух человек. Придем ночью, поднимем корабль, приземлимся где-нибудь в условном месте, заберем остальных и уберемся отсюда. На корабле должен быть биосинтезатор еды. Но даже без него трое суток до Ориона протянем.

— Слишком рискованно, — Нарт честно старался быть справедливым. На его взгляд обсуждать тут вообще было нечего. Надо связаться со столицей и ждать помощи, а не заниматься всякой ерундой. Пока что они пострадавшие, как ни посмотри. Угон корабля — другое дело. Не любая опасность оправдывает преступление. — До метеостанции нужно идти по открытому полю. Если мы сразу после развалин уйдем в скалы, нас там никто не достанет. Скалы тут как решето, все в проходах и пещерах. Наверху негде посадить катер, за нами никто не сунется. А даже если сунется, не поймает. Тем более, с нами Тим — не заблудимся.

Друг кивнул, то ли соглашаясь с его планом, то ли с тем, что в пещерах он точно не заблудится. Тим родился на планете Харрам. Из-за агрессивной атмосферы города на Харраме строили под землей и парень привык к пещерам и подземным переходам с детства. Скалы тут наверняка отличаются от его родной планеты, но ничего — разберется.

— Пока мы не знаем, что нужно от нас этому катеру, сложно сказать, какой план лучше, — негромко заметила Сайми. Нарт обернулся и отыскал ее глазами.

Девушка стояла за спиной Марка, но, заговорив, вышла вперед. Выбившиеся из хвоста светлые пряди свисали вдоль лица сосульками. Она тоже была худенькой и невысокой, но на фоне совсем уж тощей Сэры казалась фигуристее. Вот ее сложно было принять за мальчишку, и дело было даже не в длинных волосах, а в чем-то другом. Нарт не смог бы объяснить.

Они с Шелли были чем-то похожи: обе светловолосые и голубоглазые, но Шелли была... ярче, что ли. Эффектнее. Обаятельнее. Сайми была тихой отличницей. Нарт знал, что половина однокурсников списывает у нее программирование. С самого начала он мысленно записал ее в «слабое звено» вместе с Мирой, Ореем и Шелли и периодически проверял, на месте ли она. Но оказалось, что девушка не отставала от группы, не ныла и не жаловалась. Постучать по камню, что ли, чтоб не сглазить?

— На катере была эмблема вооруженных сил Тач-Анры, — заметила Шелли. — Может... мятеж?

Нарт думал об этом с того момента, как у него появилось время подумать.

Когда-то давно империя Парт образовалась из Альянса нескольких планет. Вначале они объединились для совместной торговли и защиты от пиратов, у каждой планеты было свое правительство и своя конституция. Потом,

со временем, власть сосредоточилась на центральной планете Альянса — Орионе. Тогда же случился военный конфликт с цивилизацией тори. Шестипалые воевать не очень-то умели, зато умели строить корабли, так что та победа далась Альянсу непросто. К победе страну привел молодой маршал, Александр Парт. Он же, после победы, стал во главе нового правительства. Народ обожал Александра за харизму и военные таланты. За годы правления он окончательно собрал в своих руках власть и преобразовал отживший свое Альянс в империю Парт. Всем планетам обещали защиту от пиратов, социальные гарантии, и обязательства до сих пор выполнялись. В целом, в империи жилось намного лучше, чем в том же Харридане с его почти узаконенной торговлей людьми.

Нарт часто думал, что первый император Александр совершил ошибку — пошел на поводу у прежних глав планет и оставил в законодательстве один пункт — любая планета могла выйти из состава империи, если за это проголосуют не меньше восьмидесяти процентов ее жителей. Может, в те времена поправка была обязательной, но сейчас ее давно пора было убрать. За четыре века безбедной жизни многие приграничные планеты, решили, что они и сами прекрасно проживут. Последние лет пятнадцать границы империи Парт лихорадило. Раз в два-три года одна из планет заявляла, что хочет отделиться, но на памяти Нарта еще никому это сделать не удалось. Среди сторонников независимости хватало тех, кто гнался не за свободой, а за властью и деньгами. Поэтому случались провокации, убийства послов, теракты, которые угрожали мирным жителям... Империи приходилось вводить войска, восстанавливать порядок и справедливость.

— Если Тач-Анра решила отделиться от империи, это все равно не объясняет катер, — задумчиво протянула Сайми. — На нашем корабле были номера Ориона. Они должны понимать: если убьют нас, империя это так просто не оставит.

Сэра что-то пробормотала себе под нос, Нарт не расслышал — обернулся. Девушка все также стояла рядом, скрестив руки на груди, лицо у нее было хмурым.

— Приняли за провокаторов? — предложил Марк.

— Не смей меня, — откликнулась Шелли. — Они же не слепые. Ладно мы с тобой, но по этой малявке, — она кивнула в сторону Миры, — видно, что мы даже академию еще не закончили.

Повисло молчание. За камнями прошуршал какой-то зверек, Нарт вздрогнул. Его никто не назначал командиром, так вышло само. Не Корену же доверить группу — он заведет, пожалуй. А Тим, Дерек и Марк приняли его решение идти по прежнему маршруту без вопросов. Только Сэра продолжала влезать со своими ценными указаниями, но тут надо просто смириться.

— Ладно, — устало сказал он и потер виски. Разболелась голова — от духоты или от долгого перехода. — Давайте проголосуем. Кто за то, чтобы идти на метеостанцию?

Руку подняла Сэра и... Орей?!

Парень стоял рядом с Мирой, они смотрелись почти как близнецы — оба мелкие и худые. Мира, Орей и Сайми учились в академии на курс младше, но Сайми выглядела увереннее и хотя бы иногда подавала голос. Орея же вообще не было слышно, и вот на тебе!

— Ну, — смущенно сказал парень. — Представьте, что мы вернемся на Орион на захваченном корабле. Здорово же, да?

Видимо, с выражением лица у Нарта стало что-то не то. Орей опустил голову и шагнул в сторону, за широкую спину Марка. Нарт мысленно досчитал до пяти. Успокоиться. Главное — успокоиться.

— Кто за то, чтобы лезть в скалы и ловить межпланетку?

Семь рук поднялись вверх.

— Мне не хватает информации, — призналась Сайми в ответ на вопросительный взгляд. — Но мой голос и так уже ничего не решает, правда?

Правда. Если бы Нарт не был уверен в голосовании, он бы вообще про него не заговорил.

— Видишь? — он повернулся к Сэре. — Большинство за скалы.

Девушка прищурилась, мгновение они буравили друг друга взглядами.

— Твое решение нам дорого обойдется.

Нарту, как ни странно, было почти весело. Сэру редко удавалось задеть настоящего, а уж разозлить тем более. А сейчас она злилась, смотрела так, будто хотела ему врезать. Ну-ну, пусть попробует. Пора, наконец, поставить ее на место!

— Это не только мое решение, — развел руками Нарт. — У нас демократия, видишь?

— У тебя, — прошипела в ответ девушка, — демократия только тогда, когда тебе это удобно! Настоящий имперец!

Нарт сжал кулаки и уже открыл рот, чтобы ответить, но тут между ними вклинился Тим. За широкой спиной друга девушку видно уже не было.

— Надо поесть и идти дальше, — негромко сказал он. — А то не успеем до заката.

***

Пайки раздавала Сайми, Нарт даже не лез — просто посмотрел, как девушка аккуратно отламывает одинаковые порции концентратов. Перед тем, как идти в скалы, нужно будет перетряхнуть все рюкзаки и еще раз пересчитать еду.

Тим подошел к нему, протянул сероватую пластинку, величиной с ладонь. Типовые военные концентраты должны быть безвкусными, но Нарту после них все равно чудился во рту металлический привкус. Еще хуже, если они были с каким-нибудь ароматизатором: ощущение, что жуешь пахучее мыло. Но, как ни крути, концентраты — самый легкий и питательный продукт.

Нарт жевал пластинку не спеша. Есть хотелось зверски, но придется потерпеть. Друг облокотился плечом на каменный обломок, огляделся.

— Притормози Орея, — негромко сказал Тим. — Он бежит впереди всех, но темп держит неровный. Убегает, потом ждет, потом опять убегает. Быстро устанет.

Нарт не заметил, что Орею было сложно. Парень бодро шагал впереди вместе с Марком и Кореном и не жаловался. Наоборот, казался очень оживленным. Но раз Тим говорит, значит, что-то заметил.

— Я бы еще Дерека разгрузил.

Тим покачал головой.

— Дерек пока нормально, держится. Орей такими темпами скоро свалится.

— Орей, — обернулся Нарт. — Когда пойдем дальше, не убегай вперед, держись в середине группы.

Парень сидел рядом с Мирой, они разламывали на двоих пластинку концентрата. При словах Нарта он вскинулся, откинул со лба отросшую челку.

— Я же не девчонка, — обиженно ответил он. — Я не устал, могу идти впереди!

— А я, значит, девчонка, — хмыкнул Дерек и поднес к губам фляжку с водой. Дерек-то как раз шел в середине и вперед не рвался.

— Нет, — упрямо сказал Орей. — Ты — другое дело. Я нормально иду, со мной все в порядке!

— Врезать бы тебе хорошенько, узнал бы, что девчонки не слабее, — заметила Сэра. — Нарт дело говорит, не несись как бешеный.

Надо же, согласилась хоть в чем-то.

Орей взвился на ноги, Нарт успел рявкнуть до того, как кто-то еще открыл рот:

— Хватит! Орей, ты слышал, что я сказал!

Тот буркнул что-то неразборчивое и сел обратно на рюкзак. Надо было, наверное, напомнить, что приказы не обсуждаются. Нарт вздохнул и сел прямо на теплую землю. Заныли уставшие за день ноги и плечи. Еще пара минут — и надо поднимать всех, чем дольше сидишь, тем больше расслабляешься, а им еще идти. Орей в конце концов взрослый человек. Ну, почти. Раз делает что-то, значит, понимает последствия.